

— Должны ли мы взять ее в пати? — Цинь Цзе спросил мнение своих тиммейтов.

— Нет, — отказался Ли Лян.

Лю Цзыцяну и Чжао Баляну ничего не сказали.

Цинь Цзе решил пригласить игрока присоединиться к ним и в шутку сказал: — Может, это действительно девочка?

Вторая катка оказалась намного легче первой. После более чем получасовой практики их мидер больше не так сильно тупил. По крайней мере, она слушала команды и пинги. Похоже, она поняла, что Цинь Цзе являлся ядром команды. Пока он пинговал ее, она будет слушаться.

Если Цинь Цзе просит ее гангнуть нижнюю линию, она идет гангать. Если он просит ее помочь Сяо Луну, она помогает Сяо Луну.

Так они набрали три победы подряд.

Цинь Цзе посмотрел на время: уже 1:30 дня. В 2 часа дня у них была еще одна пара.

— Мы уходим в оффлайн. Иди поиграй сама.

— Нет-нет-нет. Если я выиграю еще один раунд, меня повысят до серебра. Гуру, пожалуйста, прокачай меня. Муав — его собеседница с другой стороны экрана повела себя мило.

— Нет, мне пора на занятия.

— Ой, так ты маленький студент?

— Замени слово «маленький» на «большой»!

— Гуру, как называется твой университет?

— Шанхайский финансовый университет.

— Я тоже из Шанхая \*стикер разбрасываемых цветов\*.

— Ох.

— Давай потом сыграем еще раз? — собеседница все не унималась.

Цинь Цзе ответил: — Хорошо.

Он вышел из игры, оплатил счет и выключил телефон.

Во второй половине дня у него было две пары. Цинь Цзе не смел так отвлекаться, как на общественных занятиях.

Даже если он уже поступил в университет, Старик все еще очень беспокоился о его оценках. Он часто говорил: “Если ты не будешь усердно работать в молодости, то будешь сожалеть в старости”.

Его старик был полон отчаяния по поводу будущего своего сына...

Однако уровень обучаемости Цинь Цзе был ограничен. Каждый раз, прослушивая лекцию, парень мог понять максимум половину. Он не был отличником, поэтому не мог учиться в свободное время. В прошлом Цинь Бао часто таскала его в библиотеку, но после окончания учебы она сразу же попрощалась с ней.

В 18:00 сегодняшние пары наконец закончились. Цинь Цзе последовал за своими соседями по комнате обратно в общежитие.

Их комната была грязной и обшарпанной. В ней стоял мусорное ведро, которое не выкидывали уже неделю, и оно было наполнено медовыми бумажными шариками. На столе лежала коробка со вчерашним ланчем и кое-какая одежда.

К счастью, в воздухе не витало никакого странного запаха.

Цинь Цзе снял простыни, на которых не спал несколько месяцев, и положил их в полиэтиленовый пакет. Он собирался отнести их домой и бросить в стиральную машину.

Все четверо друга весело болтали. Ли Лян предложил им продолжить играть этой ночью в интернет-кафе.

Все, и Цинь Цзе в частности, с радостью согласились. У него было пристрастие к играм, хотя он давно не играл.

— Посмотрите на студ. форум! Посмотрите на студ. форум! — неожиданно крикнул Чжао Балян.

Цинь Цзе и другие в замешательстве открыли форум университета. Вверху был закреплен пост с очень интересным названием: “Удивительный Король Пощечин опустил красавчика Чжан Мингю”.

В посте подробно описывался чудесный процесс того, как сегодня утром Чжан Мингю получил пощечину от неизвестно кого на публичной лекции финансового отдела. Автор был опытным диванным воином, и его пост был полон взлетов и падений.

Потом в него выложили несколько фотографий.

Первая представляла собой выбранный абзац на русском языке. Вторая – страстное чтение Чжан Мингю. Третья – вид Цинь Цзе сзади, пока его мел летел по лекционной доске. Четвертая – мрачное лицо Чжан Мингю.

С утра и этого момента прошло семь или восемь часов. За это время пост набрал уже более 3000 просмотров и 999+ комментариев.

— Здесь выложили фото. Я верю автору.

— Отличная работа.

— Я восхищаюсь им.

— Какого черта? Он пытается придраться к моему кумиру?

— Почему ты не сфотографировал его лицо? Давайте найдем его и побьем.

— Он не очень хорошо выглядит со спины. Как может такой простак, как он, сравниваться с моим кумиром?

— Шлепни меня по жопе, кунжутный пирог Ланьчжоу.

— У Чжан Мингю так много безмозглых фанатов. Я слышал от присутствующих студентов, что профессор дал студентам внеклассное задание перевести отрывок с русского языка и написать по нему реферат. Затем Чжан Мингю встал и сказал, что профессору не нужно давать такое задание, потому что это слишком легко.

— Он тут же продекламировал отрывок по-русски и притворился крутым, не соглашаясь с профессором. Студенты зааплодировали. В это время Удивительный Король Пощечин внезапно встал и воскликнул: У меня другое мнение.

— Он подошел к трибуне, перевел отрывок на китайский и опроверг мнение Чжан Мингю... Мой друг рассказал, что он и его друзья были ошеломлены.

— Я умираю от смеха. Это легендарная поговорка о том, что ты смог похвастаться и потом облажался!

— Я чувствую боль от пощечины.

— Чжан Минъю взволнованно выставил вперед правое лицо и сказал: Пожалуйста, продолжай!

— В нашем университете так много замечательных людей. Давайте преподам этому богатому второму поколению урок. Всегда есть кто-то лучше.

— Оригинальный автор — идиот. Да здравствует Чжан Мингю. Чжан Мингю непобедим. Чжан Мингю будет жить еще много поколений... \*Тут Чжан Мингю улыбнулся и опустил пистолет, направленный мне в голову\*!

Большинство комментариев были рады увидеть эту драму. Было также много сторонников Чжан Мингю, которые мелькали тот тут, тот там со своими жесткими словами.

— Цинь Цзе, ты стал популярен, — Ли Лян посмотрел на комментарии и засмеялся.

Цинь Цзе обеспокоенно сказал: — Смогу ли я дожить до завтра? Не заплатит ли Чжан Мингю киллеру, чтобы тот убил меня?

Чжао Балян похлопал его по плечу и сказал глубоким голосом: — Брат, счастливого пути. Ты можете оставить свою учетную запись Сунлей мне.

Лю Цзыцян улыбнулся и продолжил: — Прежде чем уйти, покажи мне фотографию своей сестры.

— Потеряйтесь! — Цинь Цзе засмеялся и отругал их. Он бросил телефон на кровать и начал снимать наволочку. Он чуть не оставил ее здесь.

В это время зазвонил телефон Цинь Цзе. Он посмотрел на экран и увидел, что это смс его сестры!

Цинь Цзе взял телефон и включил громкую связь. Он снял наволочку и сказал:

— Чего?

— Где ты? — из динамика раздался сексуальный голос Цинь Баобао, слегка хриплый, но очень кокетливый.

Ли Лян, Чжао Баян и Лю Цзыцян уставились на его телефон. Их глаза засияли.

— Я в общежитии. В чем дело? — Цинь Цзе знал, что что-то не так. Хотя так казалось, но ее голос вовсе не был кокетливым.

— Почему ты еще не вернулся?

— Я вернусь позже. Хотя, может, я останусь тут и не вернусь, — сказал Цинь Цзе. Когда они играли в игры, то обычно не спали всю ночь.

— Если ты не вернешься, я прыгну со здания, — сказал Цинь Баобао рыдающим тоном.

— В чем дело!

— У меня месячные... — обиженно продолжила Цинь Баобао.

— Я скоро вернусь, — Цинь Цзе решительно повесил трубку. Он взял пластиковый пакет и свою сумку и вышел за дверь.

У меня месячные...

Я скоро вернусь...

Блин, как много двусмысленной информации. Этот парень правда прятал любовницу дома. Он даже притворился одиноким и весело общался с ними.

Трое соседей по комнате бросились на него. Один обнял Цзе за талию, другой — за ноги, а последний повернулся, чтобы закрыть дверь.

— Ребята, вы сошли с ума? Что вы делаете? — Цинь Цзе растерялся.

— Ты не честен с нами. Ты не жил в общежитии три года. Как мы не могли не заподозрить тебя?

— Кто эта девушка? Блин, какой у нее кокетливый и сексуальный голос. Мне так стыдно, что я тебе верил.

— Скажи правду, и мы не будем тебя сильно наказывать.

— Потеряйтесь, мне некогда играть с вами, — Цинь Цзэ силой отмахнулся от троих парней, открыл дверь и сбежал.

Он спустился по лестнице и побежал как сумасшедший.

Цинь Цзэ знал, что у малышки Цинь дисменорея. Когда она еще жила с родителями, каждый раз, когда у нее наступали месячные, ей было так больно, что казалось, сегодняшний день она не переживет.

В это время о ней заботилась ее мать, а Цинь Цзэ наблюдал со стороны. Втайне он радовался, что не родился женщиной.

Когда она стала старше, ее дисменорея уменьшилась, хотя иногда все равно становилось больно. Цинь Цзэ бегал в супермаркет, чтобы купить ей коричневый сахар, приготовить ей чашку имбирного чая с коричневым сахаром и добавить несколько сушеных фиников.

Всем этим Цинь Цзэ научила его мать. Цинь Баобао был идиотом по жизни, поэтому он определенно не мог на нее рассчитывать.

— Система, я увидел, что в магазине очков можно купить медицинские навыки. Можно ли вылечить дисменорею?

[Хост, пожалуйста, проверьте это сами.]

Черт!

Цинь Цзэ выругался. Он поспешил и открыл магазин очков. Жизнь: медицина, китайская медицина...

После долгих поисков он наконец нашел рецепт от женской дисменореи и технику массажа.

Сумма составила 80 баллов.

[Хост, я предлагаю вам напрямую купить Элементарное знание китайской медицины. Оно стоит всего 150 баллов. После обмена вы автоматически освоите технику массажа и получите десять начальных рецептов.]

Цинь Цзэ на мгновение колебался и решительно решил обменять свои баллы на Элементарное знание китайской медицины. Цинь Цзэ не нуждался в том, чтобы кто-то учил его выбирать между одноразовым и постоянным знанием.

В Университетском городе повсюду были аптеки. Здесь располагались две больницы, одна из которых относилась к больнице третьего класса А. Однако магазинов, торгующих традиционной китайской медициной, было не так много, потому что неподалеку находилась Академия китайской медицины.

Цинь Цзе проехал две остановки на метро и помчался в магазин китайской медицины, чтобы купить все травы по рецепту. Он прямо на обочине взял такси и через 15 минут подъехал к дому.

Когда Цинь Цзе открыл дверь и вошел в комнату, Цинь Баобао лежала, свернувшись калачиком на диване. Она даже не сняла туфли на высоком каблуке, при этом держась за живот и хмурясь. Лицо ее было бледным, со лба и кончика носа сочился холодный пот.

— Почему у тебя снова болит? — Цинь Цзе закрыл дверь и бросил покупки, которые держал в руке, на диван. Он нахмурился и спросил: — Все еще болит?

Цинь Баобао посмотрела на него как котенок, так как нее даже не было сил говорить. Задыхаясь, она выплюнула: — Больно...

— Давай поговорим об этом в постели.

Он схватил Цинь Баобао за ноги, снял с нее высокие каблуки, положил руки ей под бедра и понес обратно в комнату.

— Ой, будь нежнее. Ты хочешь, чтобы я умерла от шока?

Когда Цинь Цзе положил ее на кровать, он приложил немного больше силы. Цинь Баобао взвинулась и чуть не расплакалась.

— Женщины – такие хлопотные существа! — пробормотал Цинь Цзе в сердцах. Он протянул руку и расстегнул грудь Цинь Баобао. Застежка практически разрывала ее одежду.

— Что ты делаешь?

Цинь Баобао была потрясена. Хотя ей и было очень больно, она все равно подсознательно прикрыла грудь.

— Хочешь воспользоваться случаем и напасть на меня? Я не ожидала, что ты будешь таким животным, Цинь Цзе. Плак, плак, плак...

— Поплачь на мою сестру. Убери руки. Снизу что, нет рубашки?

Цинь Цзе отбросил ее руки и расстегнул пуговицы одну за другой. Белая рубашка была очень тесной. После того, как она легла, обнажились ее плоский живот и пупок.

— Ты не знаешь, как расстегнуть одежду, когда болит живот? В ней так тесно.

Цинь Цзе пожаловался и подошел к краю кровати. Он снял чулки на ногах сестры и медленно надавил на акупунктурную точку Саньиньцзяо, затем на акупунктурную точку Тайчун выше. Три минуты спустя он перешел на акупунктурные точки Сюэхай и Диджи.

Цинь Баобао прищурилась и застонала вместе сильными движениями Цинь Цзе.

Полчаса спустя все пальцы Цинь Цзе болели и вспотели, но он не мог включить кондиционер:  
— Как ты себя чувствуешь?

Цинь Баобао коснулась ее живота и моргнула:

— Больше не болит.

— Это лишь временный способ. Сейчас я приготовлю тебе миску с лекарством. Лежи и отдыхай. Не включай кондиционер, накройся одеялом и постарайся согреться.

— Лекарство?

Цинь Баобао была ошеломлена: — Кстати. Что это за массаж? Когда ты освоил массаж? Черт. Если бы ты пользовался им раньше, твоя сестренка не страдала бы столько лет.

— Я узнал технику массажа, просматривая видео в Интернете. Лекарство специально купил в магазине китайской медицины. Мне сказали, что это очень эффективно при менструальных спазмах, — сварливо ответил Цинь Цзе, — это все из-за твоей болезни. Я учился этому больше полумесяца.

Цинь Баобао села на диван. Ее глаза сверкали, а на ее лице расцвела, будто цветок, улыбка. Внезапно она надулась:

— Хороший брат, поцелуй меня.

— Поцелуй себя.

Цинь Цзе повернулся и вышел из комнаты. Он отнес пакет лекарства на кухню и вымыл миску. Замочив его на десять минут, он положил его в кастрюлю с супом и варил пятнадцать минут. Через десять минут чаша с черным лекарством была уже готова.

— Ух... отвратительный вкус, — Цинь Баобао сделала глоток, и ее лицо сразу скривилось от горечи.

— Хорошее лекарство всегда горькое на вкус, — сказал Цинь Цзэ мудрое изречение, передающееся из поколения в поколение.

Под угрожающим взглядом брата Цинь Баобао зажала нос и выпила лекарство до конца, после чего не по-женски рыгнула.

<http://tl.rulate.ru/book/63459/2931194>